

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

ЭТО ВАЖНО ЗНАТЬ ИЗУЧАЮЩИМ

Как показывают полученные нами в этом месяце письма, есть много людей, ищущих практического руководства по оккультизму. Становится необходимым поэтому установить раз и навсегда:

а) существенное различие между теоретическим и практическим оккультизмом, или тем, что известно как теософия, с одной стороны, — и оккультной наукой с другой;

б) характер трудностей, сопровождающих изучение последней.

Теософом стать нетрудно. Любой человек средних умственных способностей и склонный к метафизике; ведущий чистый, неэгоистичный образ жизни и находящий больше радости в помощи ближнему, чем в получении помощи самому; кто всегда готов поступиться своими удовольствиями ради блага других; кто любит Истину, Добро и Мудрость ради них самих, а не из-за выгод, которые они могут принести, — тот теософ.

Но совсем другое дело — вступить на путь, ведущий к знанию того, какое действие — благо, к правильному разграничению добра и зла: путь, приводящий человека к овладению силой, посредством которой он способен творить добро, какое пожелает, часто внешне даже не пошевелив при этом пальцем.

Кроме того, изучающий должен быть ознакомлен с ещё одним важным обстоятельством. А именно — знать о той огромной, почти беспредельной ответственности, которую учитель принимает на себя ради ученика. От гуру Востока, которые учат открыто или тайно, и до немногих каббалистов в западных странах, которые отваживаются преподавать своим ученикам начатки Священной Науки, — причем эти западные иерофанты сами не ведают той опасности, которой они подвергаются, — все такие "учителя" до единого подчинены одному и тому же непреложному закону. С момента, когда он *действительно* начинает обучение, с того мгновения, как он наделяет своего ученика *любой* силой — психической, ментальной или физической, — он берет на себя *все* грехи этого ученика, связанные с оккультными науками, совершённые через действие или бездействие, вплоть до того момента, когда посвящение превратит ученика в Учителя и сделает его ответственным в свою очередь. Существует непонятное и загадочное религиозное правило, глубоко чтимое и соблюдаемое в греческой церкви, полузабытое в католической и полностью исчезнувшее в протестанской церкви. Его происхождение относится к временам раннего христианства, и оно имеет свою основу в только что изложенном законе, символом и выражением которого оно явилось. Это — догмат абсолютной святости отношений между крестными родителями (отцом и матерью) новорожденного.* Они молчаливо берут на себя

все грехи новоокрещенного дитя (помазанного как при посвящении — таинство воистину!) — до того дня, когда ребенок становится ответственным существом, знающим, что есть добро и зло. Таким образом понятно, почему "Учителя" так сдержанны и почему "чела" должны пройти семилетнее испытание, чтобы доказать свою пригодность и развить качества, необходимые для безопасности как Учителя, так и ученика.

Оккультизм не есть магия. *Сравнительно* легко научиться хитрости заклинаний и методам использования тонких, но всё же материальных сил физической природы; энергии животной души в человеке пробуждаются быстро; силы, которые могут быть вызваны к действию его любовью, ненавистью, страстями, развиваются без труда. Но это черная магия — *колдовство*. Ибо это мотив, *и только мотив*, превращает любое применение силы в черную, зловредную — или белую, благотворную магию. Невозможно применить *духовные* силы тому, в ком осталась хоть малейшая примесь эгоизма, ибо, если намерение не совершенно чистое, духовное превращается в психическое, воля действует на астральном плане, и может произвести ужасные следствия. Силы и энергии животной природы могут в равной степени быть использованы как эгоистичными и мстительными, так и бескорыстными и всепрощающими натурами; силы же и энергии духа служат только тем, кто в сердце своем совершенно чист, — и это есть БОЖЕСТВЕННАЯ МАГИЯ.

Какие же условия требуются, чтобы приступить к изучению "Divina Sapientia"? Ибо да будет известно, что для такого наставления нет никакой возможности, пока не исполнены эти определенные условия и если ученик не придерживается их неукоснительно в течение всех лет обучения. Это — неременное условие. Человек не может плыть, не войдя в глубокую воду. Птица не взлетит, пока у нее не выросли крылья, пока перед ней не раскрылось пространство и она мужественно не вверит себя воздуху. Человек, желающий владеть обоюдоострым мечом, должен в совершенстве овладеть тупым оружием, если он не хочет при первой же попытке поранить себя или, что еще хуже, других.

Для того, чтобы дать приблизительное представление об условиях, только при наличии которых изучение Божественной Мудрости может быть предпринято без риска, то есть без опасности, что Божественная магия уступит место черной, приводим страницу из "закрытого устава", которым снабжен каждый наставник на Востоке. Следующие несколько отрывков отобраны из большого числа и поясняются в квадратных скобках.

1. Место, избираемое для получения наставлений, должно быть рассчитано так, чтобы не отвлекать ум, и должно быть насыщено "развивающими влияние" (магнетическими) предметами. Среди прочего необходимо иметь пять священных цветов, собранных в круг. Место это должно быть свободно от любых зловредных влияний, висящих в воздухе.

[Место это должно быть отдельным и не использоваться в других целях. Пять "священных цветов" — это призматические цвета, расположенные определенным

образом, поскольку тонам этим присущ большой магнетизм. Под "зловредными влияниями" подразумеваются всевозможные возмущения пространства вследствие споров, ссор, недобрых чувств и пр., так как считается, что всё это немедленно отпечатывается в астральном свете, т. е. в атмосфере места, и зависает в воздухе. Это первое условие кажется довольно легко выполнимым, однако — при дальнейшем рассмотрении — оно оказывается одним из наиболее трудно достижимых].

2. Прежде чем ученик будет допущен к изучению "лицом к лицу", он должен приобрести предварительно понимание в избранном обществе других мирских упасак (учеников), число которых должно быть нечетным.

["Лицом к лицу" здесь означает изучение независимо или отдельно от других, когда ученик получает наставление "лицом к лицу" либо с самим собой (своим высшим, Божественным Я), либо — со своим гуру. Только тогда каждый получает свою заслуженную долю сведений, в соответствии с тем, какое он даёт этим знаниями применение. Это может произойти только к концу цикла обучения.]

3. Прежде чем ты (учитель) передашь лану (ученику) благие (священные) слова Ламрима или позволишь ему подготовиться к *дубдждед*, ты должен позаботиться, чтобы ум его совершенно очистился и пребывал в мире со всем, особенно *с его другими я*. Иначе слова Мудрости и благого Закона рассеются и будут унесены ветром.

["Ламрим" — труд Цонкапы, содержащий практические наставления, в двух частях: одна — для еkkлeзиастических и экзотерических целей, другая — для эзотерического использования. Подготовиться к *дубдждед* означает приготовить предметы, используемые для ясновидения, такие как зеркала и кристаллы. Выражение "другие я" относится к его соученикам. Пока среди учащихся не воцарится глубочайшая гармония, *никакой* успех невозможен. Именно учитель производит отбор в соответствии с магнетической и электрической природой обучающихся, сочетая и сонастраивая самым тщательным образом положительные и отрицательные элементы.]

4. Во время учебы упасаки должны заботиться о том, чтобы быть едиными, как пальцы одной руки. Ты должен запечатлеть в их умах, что всё, что ранит одного, ранит и остальных; и если радость одного не находит отклика в сердцах других, то требуемые условия отсутствуют и продолжать далее бесполезно.

[Это едва ли может случиться, если предварительный отбор согласовывался с магнетическими требованиями. Известно, что челама, в других отношениях многообещающим и годным к восприятию истины, приходилось ждать годами вследствие своего характера и неспособности настроить себя *в лад* со своими товарищами. Ведь —]

5. Соученики должны быть настроены своим гуру подобно струнам лютни (вины): отличаясь от других, каждая всё же звучит в гармонии со всеми. Все вместе они должны образовать клавиатуру, отзывающуюся всеми своими струнами на тончайшее прикосновение (Учителя). Таким образом умы их откроются для

гармоний Мудрости, и те зазвучат знанием во всех и в каждом из них, приводя к следствиям, радующим возглавляющих их богов (ангелов-хранителей) и полезным для лану. Так мудрость навеки запечатлется в их сердцах и гармония закона никогда не будет нарушена.

6. Желаящие приобрести знание, ведущее к *сиддхам* (окультурным силам), должны отречься от мирской суеты и тщеславия (далее следует перечисление сиддх).

7. Никому нельзя чувствовать различие между собой и своими товарищами по учению, как: "Я самый мудрый", "Я более святой и более угоден учителю (или любезен сообществу) чем мой брат" и т.п. — и оставаться упасакой. Мысли должны быть сосредоточены преимущественно на собственном сердце, и изгонять оттуда каждую враждебную мысль в отношении любого живого существа. Оно (сердце) должно быть полно чувства своей неотдельности от остальных существ, как и от всего в Природе; иначе успеха не будет.

8. Лану (ученик) должен остерегаться живого воздействия извне (магнетических эманаций живых существ). По этой причине, будучи единым со всем и всеми в своем *внутреннем естестве*, он должен стараться уберечь свое внешнее (наружное) тело от всякого постороннего влияния: никто не должен пить или есть из его чашки, кроме него самого. Он должен избегать телесного контакта как с людьми (т. е. прикосновений их, или к ним), так и животными.

[Нельзя содержать домашних животных, и даже запрещается прикасаться к определенным деревьям и растениям. Ученик должен жить, так сказать, в своей собственной атмосфере, чтобы индивидуализировать её для оккультных целей.]

9. Ум ни на что не должен реагировать остро, за исключением вечных истин в природе, иначе "Доктрина Сердца" превратится просто в "Доктрину Глаза" (т. е. пустую экзотерическую обрядность).

10. Ученик не должен употреблять никакой животной пищи, ничего, что содержит в себе жизнь. Вино, алкоголь или опиум полностью исключаются; ибо они подобны *лхамайинам* (злым духам), которые присасываются к неосмотрительным — они пожирают понимание.

[Считается, что вино и алкоголь содержат и сохраняют дурной магнетизм всех людей, принимавших участие в их изготовлении; мясо любого животного сохраняет в себе психические свойства вида, к которому оно принадлежит.]

11. Медитация, воздержанность во всём, соблюдение нравственного долга, теплые мысли, благие дела и добрые слова, доброжелательность ко всему и полное забвение себя — самые действенные средства к достижению знания и приготовлению себя к восприятию высшей мудрости.

12. Лишь благодаря строгому соблюдению вышеизложенных правил может лану надеяться приобрести в надлежащее время сиддхи архатов; это развитие постепенно делает его Единым со Вселенским Всем.

Эти 12 отрывков отобраны из примерно 73 правил, приводить которые было бы бесполезно, ибо они будут лишены смысла в Европе. Но даже этих считанных правил достаточно, чтобы показать неизмеримый масштаб тех трудностей, которые встают на пути желающего стать "упасакой", если он родился и воспитан в странах Запада.**

Всё западное, и в особенности английское воспитание пропитано принципом соревнования и борьбы; каждого ребенка побуждают учиться быстрее, опередить своих товарищей, превзойти их любым возможным способом. То, что ложно именуется "дружеским соперничеством", усердно культивируется, и всё способствует развитию и укреплению этого духа во всех аспектах жизни.

С такими представлениями, "вдолбленными" ему с раннего детства, как может уроженец Запада развить в себе чувство, что он и его соученики — "пальцы одной руки"? К тому же он не сам подбирает себе товарищей, руководствуясь личными симпатиями и оценками. Они выбираются его учителем, и совсем на другом основании; и желающий стать учеником должен *сперва* иметь достаточно силы, чтобы полностью убить в своем сердце все чувства неприязни и антипатии к другим. Сколько найдется на Западе таких, кто готов хотя бы попытаться сделать это всерьез?

А кроме того детали повседневной жизни, приказ не касаться даже руки самого близкого и дорогого человека. Какая противоположность западным представлениям о привязанности и добрых чувствах! Насколько это выглядит холодным и жестоким! И к тому же эгоистично, — возразили бы, — отказаться доставлять другим радость ради своего собственного совершенствования. Что ж, пусть те, кто думает так, отложат до следующей жизни попытку вступить на Путь со всей серьезностью. Но пусть не упиваются они своим воображаемым бескорыстием. Ибо, в действительности, это лишь мнимые призраки, которым они позволяют обманывать себя, общепринятые представления, основанные на излишней чувствительности и сентиментальности, или на так называемой учтивости — атрибутах нереальной, искусственной жизни, а не на требованиях Истины.

Но даже оставляя в стороне эти трудности — которые могут быть названы "внешними", хотя значение их, тем не менее, велико, — как могут ученики на Западе "настроить себя в лад", как требуется от них в этих правилах? В Европе и Америке личность развивалась настолько сильно, что даже среди художников не найти такой школы, члены которой не ненавидели и не питали бы ревности друг к другу. "Профессиональная" ненависть и зависть вошли в поговорку; каждый старается извлечь выгоду для себя любой ценой, и даже так называемая учтивость или хорошие манеры — не что иное, как пустая маска, скрывающая этих демонов ненависти и ревности.

На Востоке же дух "неотделимости" так же усердно внедряется с детства, как на западе — дух соперничества. Здесь столь безудержный рост личных амбиций, личных чувств и желаний не поощряется. Когда почва от рождения благая, она

обрабатывается надлежащим образом, и ребенок вырастает в человека, в котором привычка подчинять свое низшее своему высшему Я крепка и сильна. На Западе люди считают, что их собственные симпатии и антипатии к другим людям и явлениям являются руководящими принципами, на которых строятся все их отношения, даже когда они не возводят их в закон всей своей жизни и не стремятся навязать их другим.

Пусть те, кто недовольны, что они мало чему научились в Теософическом Обществе, воспримут сердцем слова, приведенные в одной из статей в журнале "Path" за февраль 1885 года: "Ключ к каждой ступени — это *сам устремляющийся*". Не "страх перед Богом" является "началом мудрости", но самопознание, которое и есть **сама мудрость**".

Потому таким великим и истинным изучающему сокровенное знание, начавшему понимать некоторые из вышеизложенных истин, покажется совет, дававшийся дельфийским оракулом всем, кто приходил к нему в поисках оккультной мудрости, — слова, вновь и вновь настойчиво повторявшиеся мудрым Сократом — **ЧЕЛОВЕК, ПОЗНАЙ СЕБЯ...**

* В греческой церкви такой союз считается настолько священным, что брак между крестными родителями одного и того же ребенка рассматривается как наихудший вид кровосмешения, считается незаконным и расторгается законом; и этот абсолютный запрет распространяется даже на детей одного из поручителей по отношению к детям другого поручителя.

** Следует запомнить, что все "чела", даже мирские ученики, зовутся упасака до своего первого посвящения, после которого они становятся лану-упасака. До того дня даже те, которые живут в монастырях и *отделены*, считаются "мирянами".

[Lucifer, Vol. II, No. 8, April, 1888]

Вопрос читателя:

В весьма интересной статье "Практический оккультизм", опубликованной в прошлом номере, утверждается, что с того момента, как учитель начинает обучать своего чела, он берет на себя ответственность за все его грехи, связанные с оккультными науками, до того момента, когда тот, приняв посвящение, сам станет ответственным учителем.

Западному уму, уже многие поколения погружённому в индивидуализм, очень трудно признать справедливость, а следовательно и истинность этого утверждения; так что весьма желательно было бы получить дальнейшие разъяснения этого факта, верность которого некоторые чувствуют интуитивно, но не в состоянии обосновать логически.

С. Э.

Лучшее логическое обоснование этого — тот факт, что даже в повседневной жизни родители, опекуны, воспитатели и наставники обычно несут ответственность за привычки и будущую этику ребенка. Несчастный маленький воришка, обученный своими родителями лазить в чужие карманы на улицах, не ответственен за это, а последствия этого тяжким бременем ложатся на тех, кто внушил ему, что так поступать правильно. Давайте надеяться, что западный ум, хотя и "погряз в индивидуализме", еще не настолько притупился, чтобы не понять, что будь это иначе, то не было бы ни логики, ни справедливости. Но если даже в

этом мире следствий те, кто формирует пластичный, но пока еще не размышляющий разум ребенка, считаются ответственными за последствия их воспитания — вольные и невольные его прегрешения в последующей жизни, то насколько же б`ольшая ответственность ложится в таком случае на "духовного гуру"? Ведь он вводит ученика за руку в мир, совершенно тому незнакомый. Это мир невидимой, но постоянно действующей **причинности**, тонкой, но неразрывной нити, которая есть действие, агент и сила кармы, и самой кармы, действующей на поле божественного разума. Раз познакомившись с этим миром, ни один адепт уже не может сослаться на незнание, даже если к зловердным результатам приводит действие, *мотивы* которого были благими, потому что знакомство с этим таинственным царством даёт оккультисту средства предвидения двух направлений, открывающихся для каждого преднамеренного или непреднамеренного действия, что ставит его в положение, где он может с уверенностью знать, какие будут последствия в том или ином случае. Так что пока ученик, уже начавший действовать по этому принципу, ещё слишком мало сведущ, чтобы быть уверенным в своём видении и распознавании, то разве не будет естественным, что именно ведущий его *наставник* должен отвечать за грехи того, кого он сам завёл в эти опасные области?

[Lucifer, Vol. II, No. 9, May, 1888]

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

